

Раннее Утро.

19.11.1910

## „ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ“.

(Театръ Незлобина).

Когда раздвинулся занавѣсъ, — началось какъ-будто интересно.

Терраса старой барской усадьбы. На фонѣ „золотой осени“ желто-красные клены и золото умирающихъ до новой весны березъ...

И наизуло совѣсть „чеховскимъ“ настроеніемъ. Почему-то вспомнился первый актъ „Иванова“. Похоже.

И весь первый актъ новой пьесы г. Новикова былъ прослушанъ съ интересомъ. Подкупали хорошіе элегическіе тона. Но уже немощно начали недоумѣвать по поводу того, что говорили на сценѣ очень много „изреченій“, „мыслей и афоризмовъ“. Но когда сдвинулся занавѣсъ — раздалися дружныя рукоплесканія.

Были, такъ-сказать, „зачатки“ успѣха. Но чѣмъ дальше развертывались передъ зрителемъ картины новиковской „Любовь на землѣ“, — тѣмъ быстрѣе падало „настроеніе“ публики. И начала исползать въ залу скука...

Въ теченіе четырехъ актовъ герои г. Новикова разыгрываютъ любовь самую земную. И потомъ больше говорятъ отъ автора, чѣмъ отъ себя. Авторъ — философъ, и любитъ „пораздумать“ о томъ, о семъ“. Но философію хорошо „разводить“ въ интимной компаніи, или напечатать трактатъ. Но театральная публика отъ такого „блюда“ скучаетъ.

Тема о любви разработана довольно-таки прозаически. Тутъ и мамаша, и дочка, влюбляющіяся въ одного и того-же художника, и „вздыхающій“ докторъ, и помѣщикъ, собирающійся жениться на деревенской дѣвушкѣ, которую вслѣдствіе этого женихъ убиваетъ топоромъ...

И все „настроеніе“ пьесы перитъ эпизодъ послѣдняго акта, когда помѣщикъ Десаль увозитъ помѣщицу Наталью Григорьевну. При этой „оказіи“ публика смѣялась, какъ въ фарсъ...

Артисты старались. Великолѣпно сыграла старѣющую, во ещѣ пылкую вдову-помѣщицу г-жа Рошина-Нисарова. Съ нервнымъ подъемомъ провела свою роль г-жа Вульфъ. Г. Макимовъ художника Ставищева почему-то превратилъ въ „удалъ-добра молодца“, съ заманчивыми

„рубашечного“ героя. Типиченъ старикъ слуга Ефимъ — г. Пероновъ.

Автора вызывали послѣ второго и послѣдняго актовъ. Но слышались и протесты.

Публику новая пьеса не „захватила“. Ушли, унося въ душѣ осадокъ скуки и недоумѣнія...

М.